

УДК 81'366:378.147=161.1

Т. В. Тукова

МОРФОЛОГИЯ В ПАРАДИГМЕ ТВОРЧЕСТВА

Морфология любого языка – это та матрица, которая отражает его специфику, служит залогом его витальности. Поэтому изучение этого раздела курса языка в высшей школе особо значимо при подготовке будущего филолога. Большинство учебников по современному русскому языку отражают авторское видение курса, при этом иные мнения относительно частеречного статуса слов, лексико-грамматической их квалификации, грамматической сущности и т.п. либо совсем не представлены, либо в учебнике приводится справка информативного характера, отражающая историю определенного вопроса. При таком подходе предполагается, что студент усваивает сумму знаний и умеет применять их на практике. Первыми попытками отхода от подобной модели обучения, на наш взгляд, стали работы русистов конца XX в. – Л.Л. Буланина «Трудные вопросы морфологии» [1], И.М. Подгаецкой «Проблемный анализ литературы по современному русскому языку» [3], Л.Д. Чесноковой «Русский язык. Трудные случаи морфологического разбора» [6] и некоторые др., в которых заострялось внимание на спорных вопросах лингвистики, что, безусловно, способствовало расширению познавательных интересов студентов. На освоение новых путей познания сущности языковых явлений направлен и появившийся в начале XXI в. учебный комплекс Е.Н. Сидоренко «Теоретические и практические материалы по морфологии современного русского языка» [5]. Философское, педагогическое и общезыковедческое осмысление дискуссионных проблем морфологии избрано в нем в качестве основного пути изучения программного материала. На волну рассуждений настраивают расположенные в начале каждой темы извлечения из академических грамматик (1960 и 1980 гг.), дающие пример различных толкований одного и того же морфологического явления в русистике.

Создание ситуации поиска приемлемого решения заложено в учебной программе курса [ч. 1, с. 6-13; ч. 5, с. 4-11]. Это либо прямое указание на существование проблемы (например, отнесение форм числа имен существительных к словоизменению или словообразованию, падежного значения, типологической характеристики русского падежа, семантического содержания вида и др.), либо констатация неоднозначности грамматической квалификации с помощью формулировки «вопрос о...» (например, о контаминантах и лексиях, парном роде, выделении второго родительного, второго предложного и звательного падежей, о порядковых словах и «местоименных прилагательных», качественно-относительных и относительно-притяжательных прилагательных, о количестве степеней сравнения, аналитических формах степеней сравнения, об аналитических прилагательных, порядковых числительных, выделении местоимений в самостоятельную часть речи, об объеме глагольной лексики, соотношении словообразования и формообразования в видовых и залоговых корреляциях, о категориальном значении безлично-предикативных слов, связке как служебной части речи, включении звукоподражательных слов в междометия), либо объяснение оснований широкого или узкого понимания каких-либо понятий (например, склонения имен существительных, имени прилагательного, числительного и местоимения как частей речи) и т.д.

Акцентирование внимания на возможности неоднозначных решений в лингвистике осуществляется путем анализа отличий в сущности определенных понятийно и функционально сопоставимых явлений (ср. отграничения собственных существительных и собственных наименований, семантических и морфологических падежей, «инкрустаций» и субстантивации, суперлятива и элятива, фун-

кционально-семантического поля темпоральности и грамматической категории времени, модальных слов и функционально-семантического поля модальности, союзов и союзных слов), а также путем указания на наличие в лингвистике различных трактовок рассматриваемого грамматического явления (например, категории залога глаголов) и проч. Обширные списки необходимой литературы по каждому разделу помогут найти ответы на поставленные вопросы.

Воспитание диалектического взгляда на мир морфологии возможен только с опорой на осознание дуализма языкового знака. В каждой части учебного комплекса последовательно реализована мысль о взаимодействии формы выражения и семантики грамматических единиц, о взаимосвязи лексического и грамматического значений. Можно сравнить описание переходных явлений в области лексико-грамматических разрядов различных частей речи (см. ч. 1, 2, 3), анализ промежуточного характера согласовательных классов имен существительных (см. ч. 1), рассмотрение транспозитивного употребления форм времени, лица и наклонения глаголов (см. ч. 3), объяснение возникновения класса «гибридных слов» (контаминантов) и «составных слов» (лексий) (см. ч. 4 и 1-3).

С позиций лингводидактики несомненно важно учитывать и тот факт, что морфологии как самому устоявшемуся ярусу языковой системы не чужда подвижность. Глубокое осмысление сущности частей речи, их лексико-грамматических разрядов и грамматических категорий с учетом достижений научной мысли последних лет показало, что развитие морфологии связано с действием как экстралингвистических факторов (см. например, материал о грамматической категории рода имен существительных), так и внутренних законов языка — системности, экономии, аналогии, традиции и др. Так, студентам предлагается рассмотреть тенденции в развитии общего рода имен существительных, в области склонения субстантивов, развитии системы двувидовых глаголов, тенденцию к аналитизму, появление лексий и проч. Эти наблюдения позволяют ощутить витальность системы русского языка, проявляющуюся, с одной стороны, в её устойчивости в постоянно меняющемся мире, а с другой — в способности к изменению и адаптации к новым условиям для адекватного отражения новых реалий. Логика изложения материала подтверждает: устойчивость морфологии к прямым влияниям извне не есть неподвижность [2, с. 154]. Морфология живого языка обнаруживает картину постоянной текучести, изменчивости отношений внутри системы [4]. Е.Н. Сидоренко удалось последовательно на конкретных примерах показать, что сбалансированность языковой структуры достигается в результате сложных преобразований, при которых «наряду с основным процессом, отражающим абстрагирование человеческого мышления, активно идет противоположный процесс, в котором отражается дифференциация мышления» [5, ч. 4, с. 46].

Стимулирование к творческому осмыслению материала (а не только его закреплению) находим в заданиях для самостоятельной работы и рекомендациях для индивидуальной работы, завершающих теоретические разделы каждой части комплекса. Имеющие многолетний опыт преподавания морфологии в вузе по достоинству оценили точность подбора материала для контрольно-тренировочных упражнений и дополнительной работы: ничего лишнего при полном охвате базового материала, учете проблемных случаев и исключений. Хорошим методическим подспорьем оказываются и вопросы для близконтроля по каждой теме. Высокоэффективными в ходе практического использования оказались и предложенные схемы и образцы разбора всех частей речи и контаминантов в их школьном и вузовском варианте. Представляется целесообразным дополнить их обязательным обоснованием вывода о принадлежности к тому или иному лексико-грамматическому разряду, фиксацией прямого или транспозитивного употребления грамматической формы (например, времени, наклонения, лица глагола), указанием не только на

формальный показатель грамматической формы, но и его грамматическую семантику (например, падежа имени существительного: субъектное, объектное, определительное; числа: один, больше одного, асемантическое и проч.).

Методическим ключом ко всему курсу морфологии современного русского языка можно назвать пятую часть учебного комплекса, содержащую учебную программу, термины, которые должен знать студент, вопросы к коллоквиумам, зачетам и экзаменам, условия и варианты контрольных работ, стратифицированные по отделениям (дневному и заочному), тексты диктантов, 9 вариантов практических заданий к экзамену, краткие орфоэпический и орфографический словари русского языка. Думается, это и есть проявление истинной заботы о студенте как будущем специалисте. Общеизвестно, что лучшее воспитание – это воспитание собственным примером. Системный характер построения учебного комплекса – образец для организации работы обучающегося. При рассмотрении каждой части речи находим четкое структурирование теоретического материала: основание выделения части речи или контаминанта, описание формальных и семантических особенностей лексико-грамматических разрядов, грамматических категорий (в порядке от постоянных к переменным), специфики акцентологических кривых, способов словообразования, рассматривается иммиграционный и эмиграционный потенциал; в практической части обязательно уделяется внимание орфографии.

Е.Н. Сидоренко удалось сочетать на первый взгляд несочетаемое: педантическую четкость и разрушение стереотипов. Вся работа пронизана духом творчества, призывом к размышлению, к выработке собственного мнения при оценке лингвистических фактов. Будучи ученицей В.Н. Мигирова, она плодотворно развивает его идею трансформации частей речи, предлагает свой взгляд на многие явления грамматики. Логично, последовательно и убедительно излагая собственную позицию, учит с уважением относиться к иным точкам зрения. Не требование заучить термины и постулаты – а список литературы для анализа, не императивное указание быть тактичным и корректным – а указатель имен и отчеств видных ученых-лингвистов и русских писателей, не призывы быть грамотным – а конкретные упражнения, орфографический и орфоэпический словарики и т.п. Думается, что это и есть школа. Школа науки и школа жизни в парадигме творчества.

Литература

1. Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. – М., 1976.
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие. – М., 2001.
3. Подгаецкая И.М. Проблемный анализ литературы по современному русскому языку. – М., 1981.
4. Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка / Под ред. М.В. Панова. – М., 1968.
5. Сидоренко Е.Н. Теоретические и практические материалы по морфологии современного русского языка: В 5-ти частях. – Симферополь: Крымчпедгиз, 2005.
6. Чеснокова Л.Д. Русский язык. Трудные случаи морфологического разбора. – М., 1991.

Статья поступила в редакцию 24.03.2006 г.

